

Сведения о выполненных работах в 2019 году
по проекту «**Проблема исторической ответственности: этико- нормативные
основания, дискурсивные практики и медиа-репрезентации**»,
поддержанному Российским научным фондом
Соглашение № 19-18-00421

Руководитель д-р филос. наук Сыров Василий Николаевич

Для осуществления целей, поставленных в проекте, был вдвинут и реализован ряд задач. Было исследовано современное состояние и пути трансформации этики, ее место и роль в системе воспроизводства культуры. В силу особенностей реализуемого проекта, особенности трансформации современной этики были рассмотрены в контексте проблематики моральной ответственности. Отмечено, что ее обсуждение было тесно связано с проблемой соотношения свободной воли и детерминизма, что выразилось в формировании двух основных направлений в ее решении, а именно компатибилизма и инкомпатибилизма. Отмечено, что характер дискуссии связан с распространенным в западной исследовательской традиции стилем анализа, который строится на демонстрации контрпримеров или примеров (мысленных экспериментов), опровергающих или ставящих под сомнение ключевой тезис обсуждаемой темы, что характеризует некоторые особенности аргументации в современном этическом дискурсе. Был предложен оригинальный вариант интерпретации примера Харри Франкфурта, опирающийся на конструктивистскую методологию, основанную на двух положениях: а) трактовка ситуаций как форм знания, а не описаний реальности; б) критерием надежности знания следует считать его применимость, а не репрезентацию. На основании анализа вышеупомянутых примеров был выдвинут тезис, что продуктивное осуждение места и роли ответственности в моральном дискурсе требует а) смены дискуссии в направлении обсуждения не соотношения свободы воли и детерминизма, а определения условий возлагания ответственности, б) определения возлагания ответственности на основе интерпретации, кого и почему считать субъектами ответственности, а не натуралистической ее трактовки

В процессе реализации проекта на первом году были выявлены роль моральной составляющей в современном общественно-политическом, публицистическом, образовательном, и научном дискурсах в отношении прошлого. Показано, что морально-исторический дискурс оказывается важным условием процессов достижения социального согласия и не сводится только к этическим вопросам исторической науки. Был проведен сравнительный анализ места и роли моральной интерпретации прошлого в научно-историческом, общественно-публицистическом, общественно-политическом, культурном и образовательном дискурсах. Новизна предпринятого исследования заключается в социально-философском анализе места и роли морально-исторического дискурса как фактора достижения социального согласия. Было выявлено, что морально-исторический дискурс оказывается важным условием процессов достижения социального согласия и не сводится только к этическим вопросам исторической науки. Социальное согласие в таком случае

оказывается продуктом символической политики, реализуемой различными акторами в рамках общественных дискурсов.

Был осуществлен философско-методологический анализ соотношения нравственной и исторической ответственности. Для этого предпринят анализ существующих этико-нормативных оснований исторической ответственности в зарубежной философской традиции. Показаны направления продуктивного осуждения места и роли ответственности в моральном дискурсе: отказ от ее натуралистических трактовок ответственности; преодоление номиналистской трактовки ответственности, связывающей ее с отдельными действиями отдельных индивидов. На основе идей М. Смайли предложен умеренно-конструктивистский подход как условие продуктивного методологического синтеза подходов в теме ответственности. Он заключается в трактовке ответственности как структурного элемента следования правилу или осуществления действия; как процедуры приписывания ответственности на основе доминирующих социально-культурных и моральных ценностей; связи данных ценностей с распределением социальных ролей и установлением границ сообщества; возлагании ответственности не только на субъекта действия, но и на всех тех, кто может участвовать в ее реализации. Для определения связи моральной и исторической ответственности были изучены теоретические подходы в немецкой социально-гуманитарной мысли. Показана возможность перевода ответственности в моральную плоскость в случае отсутствия юридически устанавливаемой вины (К. Ясперс). В контексте идеи «проработки прошлого» Т. Адорно осуществлен поворот в трактовке детерминации акта ответственности будущим, а не прошлым, что свидетельствует о движении исследовательской мысли в направлении приписывания ответственности. Трактовка ответственности как ответственности за возможность повторения события предполагает тем самым обращение не только к очевидцам и свидетелям, а к следующему поколению. Это снова поднимает вопрос о природе коллективной ответственности. На базе анализа концепции ответственности Г. Йонаса показана возможность снятия существующего в этике деления на этику ответственности и этику убеждения. Отмечено значение коллективного праксиса как объекта этического освоения, так и объекта ответственности. Рассмотрена способность принципа страха стать стимулом моральной оценки исторических событий, влияющим на рост и развитие концепции исторической ответственности.

На основе работ Поля Рикёра, Карла Ясперса, Алейды Ассман и Ханса Йонаса в статье анализируются логическое содержание и объем данных понятий, а также их соотношение с такими понятиями как "историческая память", "историческое сознание", "нация". Было выявлено, что содержание и объем понятий «историческая вина» и «историческая ответственность» демонстрируют явную тенденцию к расширению, которое связано не только с переосмыслением в современной философии таких понятий как страх, осквернение, покаяние, но и обращением к понятиям «нация» и «историческая память». Понятие «нация» не может служить надёжной базой как исторической памяти, так и исторической рефлексии. Оценивать прошлое мы должны, исходя не из национальных интересов, а нравственных критериев. Выявлена специфика интерпретации исторической вины и исторической

ответственности в рамках антагонистического, космополитического и агонического режимов функционирования исторической памяти. Обоснована важная роль исторического сознания в дискурсе исторической ответственности, а также показана необходимость перехода от этики убеждения к этике ответственности в процессе анализа современных форм исторического прощения.

Была отмечена эвристичность рассмотренных подходов для установления связи моральной и исторической ответственности. Показано, что в исследовательской литературе историческая ответственность трактуется как подвид общей моральной ответственности, а именно как ответственность за свершенное действие. Отмечена возможность трансформации ответственности как ответственности за хранение знания о прошлом, а не за само прошлое, в условиях смены поколений и признании исчезновения прямых последствий искомого действия или события. Показаны основания для пересмотра статуса и функций профессионального сообщества в производстве и трансляции знания о прошлом в связи с изменением источников знания о прошлом. На основании применения социально-эпистемологического и нравственно-аксиологического критериев представлены модели формирования объекта ответственности. В первом случае этическая составляющая исторической ответственности возникает на основе обозначения областей моральной оценки и является производной от меняющегося исторического контекста. Знание об объекте будет складываться в процессе поисков ответа на вопрос «за что некий (неперсонализированный) субъект несет историческую ответственность». Во втором случае определение объекта исторической ответственности связано с коммуникативными аспектами социального взаимодействия. Ключевым становится вопрос «перед (персонализированным) кем некий субъект несет историческую ответственность». Доминанта этической составляющей в таком подходе возводит ее в универсальный этический принцип и придает ей надисторический характер. Утверждается, что сложность объекта исторической ответственности позволяет нам отнести его к классу гибридных объектов. Такой подход позволяет преодолеть традиционное классическое субъект-объектное понимание исторической ответственности и трактовать ее как складывающийся из совокупности его культурной, этической, социальной, эпистемологической и когнитивной составляющих. В процессе философско-методологического анализа соотношения исторической ответственности и нравственной ответственности показана возможность сведения всего многообразия подходов к двум парадигмам трактовки исторической ответственности. Первая носит собственно этический характер, где все рассуждения об исторической ответственности обусловлены тезисом о первичности этической доминанты, трактуемой в деонтологическом ключе и автономной по отношению к прочим аспектам оцениваемых явлений. Она носит более нормативный характер. Вторая носит функциональный характер, предполагает равнозначность этического аспекта с прочими и зависимость трактовки исторической ответственности от конкретного социально-культурного контекста.

Показано, что методологическим основанием изучения исторической ответственности во втором аспекте может стать синтез праксиологического и

сетевого подходов. Праксеологический подход позволяет рассматривать историческую ответственность как социальную практику, складывающуюся в рамках определенного сообщества и ориентированную на присвоение или участие в распределении символического капитала. Поскольку данный подход не позволяет ответить на вопрос об импульсах формирования и векторах осуществления ответственности, предлагается дополнить его сетевым подходом. Отмечена нацеленность сетевого подхода на характер взаимодействия между субъектами исторической ответственности, на инструментальность механизмов «раскаяния» и «сожаления», направленность на занятие определенной диспозиции в социальном пространстве. Такое выделение двух парадигм предполагает необходимость согласования нормативных установок по отношению к ответственности и практик ее реализации.

Роль моральной составляющей в современном общественно-политическом дискурсе были показаны на материале исторических нарративов Татарстана, ключевым сюжетом которых выступает захват Казани войсками Ивана IV. Была разработана исследовательская модель формирования исторической вины и ответственности в контексте моральной экономики. Предложены основные постулаты данной модели: включенность тезиса об исторической ответственности в контекст меж- и внутригосударственных отношений; актуализация значения моральных и политико-правовых последствий исторической вины в силу трактовки субъекта ответственности как коллективной личности; обусловленность такой деиндивидуализации реалиями (пост)традиционного социума; преодоление исторической дистанции между событием и субъектом исторической ответственности и вины посредством сведения их к реципрокным отношениям моральной экономики. Коллективная «жертва» трактуется как страдающий даритель с моральным правом требовать «отдарка», т.е. части символических и материальных благ от коллективного «виновника». Показано, что именно нежелание давать «отдарок» порождает механизмы морального осуждения и обоснование практик насилия. Показано фундирование многих постсоветских сюжетов о т.н. «межнациональных отношениях на основе принципа такого дарообмена. Отмечена необходимость трактовки таких нарративов об ответственности и вине и понимания их символической значимости как имманентной части социально-экономических, политических и иных отношений, а именно установившихся патрон-клиентских отношений между властью и академическими коллективами.

Показана роль моральной составляющей в современном образовательном дискурсе на материале практик преподавания антоновщины в школах Тамбовской области. На этом примере была показана степень влияния моральных оценок на трактовку и интерпретацию исторических фактов. Отмечены сложности в преподавании этого события в результате имплицитной интеграции этических аспектов в состав самого исторического нарратива: отсутствие сложившегося языка описания, представленного в учебниках и методических пособиях для учителей, смешение терминов и понятий разных теоретико-методологических парадигм, фактические ошибки и неточности, ограниченность исследовательской оптики (сведение события к одному из его

аспектов, а именно крестьянскому восстанию), эмоциональность изложения, недостаточность научных исследований, что приводит к использованию публицистики и порождает тем самым трудности в выработке общего нарратива.

Праксеологический подход был применен к исследованию роли моральной составляющей в исторических нарративах проживающих в Польше украинцев и принимающего сообщества для определения возможного влияния этических аспектов исторических нарративов на интеграцию мигрантов. Показано, что самой распространенной стратегией является отказ от конкуренции исторических нарративов, проявляющийся в попытках снизить значение прошлого в современной жизни или отрицать личную связь с конфликтными событиями прошлого. Данная стратегия связана с желанием уменьшить возможность возникновения конфликтных ситуаций в стране пребывания и свидетельствует о характере выработки практик решения вопроса об исторической ответственности.